

Литературные известия

№ 7 (241)

Июль 2025

Газета Союза писателей XXI века, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

Сегодня
в номере:

Новости культуры

*

Проза

*

Поэзия

*

Отклики

*

Современная песня

*

Литературный кроссворд

*

Реклама

РЕКЛАМА

**«Диалог» —
это ваш
телеканал!**

**ТЕЛЕКОМПАНИЯ
«Диалог» СОЗДАЕТ
ФИЛЬМЫ О ТЕХ ЛЮДЯХ
И ФИРМАХ,
КОТОРЫЕ ДОБИЛИСЬ
ЗНАЧИМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ
В ЖИЗНИ.**

www.tv-dialog.ru

НА БЛАГО КУЛЬТУРЫ

22 ГОДА ИЗДАТЕЛЬСТВУ ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Компании «Вест-Консалтинг» (учредитель и Генеральный директор — экономист и лингвист, кандидат филологических наук Евгений Степанов) исполнилось в июне 2025 года 22 года. Деятельность фирмы разнообразна. Это книжное дело, консалтинг, PR, реклама, полиграфия. Отдельные структурные подразделения занимаются WEB-дизайном, распространением книг, производством телевизионных передач и даже художественными фильмами.

За эти долгие годы компания выпустила сотни книг, создала десятки сайтов художественной направленности, регулярно выпускает журналы «Дети Ра», «Футурум АРТ», «Зинзивер», «Другие», «Зарубежные записки», газеты «Литературные известия», «Поэтград» и другие СМИ.

«Вест-Консалтинг» не только выпускает книги, но и пропагандирует творчество своих авторов, обеспечивает реализацию их книг через крупнейшие магазины Москвы, Санкт-Петербурга и других городов. Книги издательства продаются в магазинах «Москва», «Фаланстер», «Озон», «Вайлдберриз» и в других.

На книги авторов издательства напечатаны рецензии в «Новом мире» и «Знамени», «Экслибрисе» и «Урале», «НЛО» и «Воздухе»,

«Литературной газете» и «Литературной России», «Неве» и «Суре», «Доне» и «Волге» и во многих-многих других изданиях.

За эти годы были выпущены книги Анатолия

Аврутина, Анны Альчук, Владимира Алеикова, Геннадия Айги, Сергея Арутюнова, Аркадия Бартова, Юрия Беликова, Готфрида Бенна, Сергея Бирюкова, Владимира Бояринова, Яны Бруштейна, Лео Бутнара, Юрия Влодова, Аллы Горчевой, Татьяны Грауз, Алексея Даена, Виталия Дмитриева, Сергея Есина, Анастасии Ермаковой, Тамары Жирмунской, Максима Замшева, Елены Кацубы, Юрия Казарина, Владимира Казимира,

Александра Казинцева, Сергея Каратова, Константина Кедрова, Надежды Кондаковой, Кирилла Ковальджи, Любви Красавиной, Нины Красновой, Александры Крючковой, Вячеслава Куприянова, Максима Лаврентьева, Светы Литвак, Наталии Лихтенфельд, Вилли Мельникова, Евгения Минина, Алексея Пурина, Сергея Попова, Егора Радова, Олеси Николаевой, Ольги Татариновой, Валерия Тюпы, Натальи Фатеевой, Евгения Сидорова, Виктора Сосноры, Евгения Степанова, Леси Тышковской, Вальтера Тумлера, Александра Файна, Евгения В. Харитоновой, Игоря Харичева, Вячеслава Харченко, Андрея Шацкого, Эланы, Евгения Юшина и многих-многих других поэтов, прозаиков, литературоведов, публицистов.

Многие авторы издательства стали лауреатами самых почетных премий — «Московский счет», имени Анны Ахматовой, имени Леонардо, «Писатель XXI века» и многих других.

Поздравляем издательство «Вест-Консалтинг» с Днем рождения и желаем новых творческих свершений!

**Редакция газеты
«Литературные известия»**

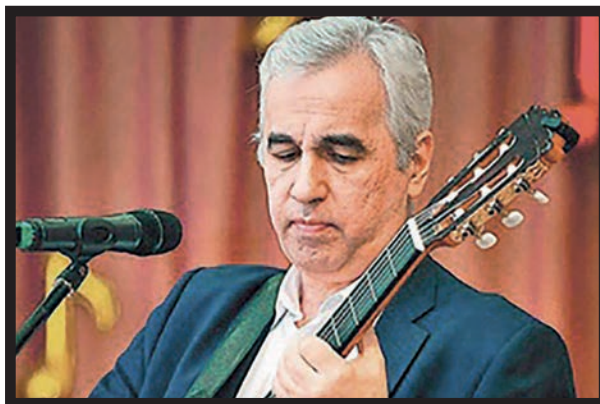
УТРАТА

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ЛЕОНИДА РЕЗНИКА

17 мая 2025 года ушел из жизни выдающийся человек — Леонид Яковлевич Резник (1961–2025), директор школы искусств имени Ю.С. Саульского, композитор, поэт, автор-исполнитель, заслуженный работник культуры России, член Союза писателей России и Союза писателей XXI века.

Мы дружили многие годы и даже какое-то время работали вместе. Я вел, по приглашению Леонида Яковлевича, в Школе искусств имени Ю.С. Саульского литературный и кинематографический кружки.

Леонид Яковлевич был безупречный человек. Честный, порядочный, талантливый, интеллигентный. Никогда не позволял себе заносчивости по отношению к другим людям, в том числе — к своим ученикам и сотрудникам. Всем помогал. Платил членские взносы в СП XXI века. Ни разу никого не подвел.

Блистательно играл на гитаре, пел, писал стихи. Его песни, например, замечательный шлягер «Ты осталась в Париже» высоко ценил Евгений Евтушенко.

Леонид Резник часто выступал на мероприятиях Союза писателей XXI века, куда я его приглашал. Должен он был выступить

и на моем авторском вечере в Доме Лосева на Арбате, но в начале мая позвонил мне и, извинившись, сказал, что прийти не сможет, потому что «подцепил ковид». Это был единственный случай, когда Лёня не пришел на мой вечер. А 17 мая он скончался.

Писать об ушедшем друге мучительно тяжело. Нет точных слов, чтобы выразить горе.

Но все мы смертны. Важно, какой след ты оставишь в жизни. Леонид Яковлевич оставил достойный след. Сделал много добрых дел. Полностью реализовался как многогранная творческая личность и как добродетельный человек. Как христианин.

Прощай, дорогой Друг! Пусть земля тебе будет пухом!

**Евгений СТЕПАНОВ,
Президент Союза писателей XXI века**

ПРОЗА

Владимир ЛЕБЕДЕВ
КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

Владимир Лебедев — поэт, прозаик, Родился в 1937 году в г. Сергач Горьковской области, СССР. Живет в г. Нижний Новгород. Автор многочисленных книг и публикаций. Член Союза писателей XXI века с 2019 года.

ОКРЫЛЕННАЯ МАТЕМАТИКА

Они любили математику. Им нравилась точность формулировок, лаконичная данность цифр, предельная краткость выражения, отмечающая все излишества, строгая ограниченность опций, эффект результата. А как азартно они решали задачки и упражнения, которые им задавали! Они — это ребята из нашего класса сельской средней школы послевоенной поры, смысленный актив главного учебного заведения района. Математика как точная наука навсегда поселилась в их сердцах, освещая им путь в жизнь. В ту пору она стала для них самым умным другом детства. И эти парни выделялись на фоне остальных ребят и девочек, многие из которых пришли из дальних и ближних деревень, где обучение заканчивалось седьмым или даже четвертым классом.

Особенно поражали всех искрометные и яркие ответы Вольки Озарёва — он, как никто другой, мгновенно решал любую задачку, с блеском отвечал на непростые вопросы, с ходу проникая в суть дела, так что Константину Ивановичу, нашему учителю математики тех обескровленных послевоенных лет, ничего не оставалось, как, выдав свой размашистый каракуль, оценить его очередной успех цифрой «5». Торжествующий Волька садился на место, излучая блеск в глазах и ощущая на себе реакцию класса, который восторженно принимал его триумф. Все втайне завидовали ему, но сравниться с ним по скорости математического мышления не мог никто. Другие предметы он особо не баловал, ибо относился к ним постольку, поскольку: в них не было, по его мнению, всего того, что он ценил в математике — логики, строгости суждения, четкости мысли и краткости.

Но у Вольки было и второе большое увлечение, которое его тоже окрыляло: он любил бегать на лыжах. И не просто бегать — он обожал то захватывающее действие, которое в спорте именуется как экстремальный спуск с горы. Для этой цели он и его друзья избрали крутую Лысую гору за железнодорожным полотном, что в двух километрах от села. Туда, на склон Орловского леса, который все называли просто Орлов, он со своими товарищами частенько прибегал на лыжах, чтобы наперекор ветрам промчаться до самого подножья со скоростью выше, чем у чемпиона мира по конькам. Вихрем скатившись и промчавшись десяток метров по небольшому долу, он и его друзья снова поднимались вверх, чтобы в очередной раз помчаться вниз. И делалось это первоначально не по накатанной лыжне, а по натуральному снежному покрову, то тут, то там проросшему настырным зимующим кустарником и коварными сучкастыми деревьями. Но он с математической точностью решал поставленные природой задачи, объезжая на скорости преграды — без права на ошибку. Мчался под горку, можно сказать, с безукоризненным математическим уклоном. И заражал своим примером друзей-товарищей, для которых был непререкаемым авторитетом. Вот так они и соседствовали: быстрое математическое мышление и быстрый спуск на лыжах — чем не близнецы? И чем больше он покорял эту крутую гору, тем мобильнее становился он и его мозг.

После окончания школы Волька и его команда решительно направили свои бразды на математические факультеты. И, не допуская мысли о расставании с математикой, поступили на физмат в университет и в пединститут. Я также уважал математику, особенно алгебру и тригонометрию, любил поломать голову и за шахматной доской, обдумывая важный ход, но самую пылкую любовь испытывал к языкам — русско-му и иностранному. Мне нравилось заглядывать в глубины слова, наслаждаться его звучанием, уяснять место слова в строке, высекать искры смысла, сопоставлять слова в разных языках. А те парни навсегда связали свою судьбу с математикой, которая и несла их по жизни на своих крылах. И навсегда сохранив любовь к скоростному спуску с горы, потом ностальгически вспоминали школьные времена, когда они с Волькой Озарёвым мчали вниз по обрывистому склону Орлова леса.

В начале семидесятых у меня случилось два больших события: защита диссертации и получение квартиры от вуза. Причем произошло это в один день, хотя и в разных городах. Диссертация моя была по лингвистике, а вот квартира оказалась по соседству... ну, конечно, с математиком. Все называли его уважительно по имени-отчеству — Михаил Трофимович, а я просто Миша. Математика стала любимой специальностью и профессией Миши, и он жил по ее законам. Мышление его было математическим, подход к любой проблеме и любому мало-мальски значащему делу определялся законами этой науки. Стоило коснуться какой-то проблемы, он сразу заклю-

чал возникший вопрос в математическую схему, используя логику и термины этой умной науки, анализируя явление по математическим понятиям. Особо он уважал логику, которую стремился увидеть и в слове, и в деле. Не забывал делать замечания, если ему что-то не нравилось. И в этом смысле иногда даже казался излишне строгим и придирчивым.

Но у него, как и у Вольки Озарёва, была и другая страсть, даже две: музыка и живопись. Музыка, как и математика, стала его подругой тоже в детстве, а в студенческие годы (учился он, конечно, на математическом факультете) Миша самозабвенно играл на баяне. Этот свой первый музыкальный инструмент ему довелось купить на деньги, что он заработал во время целинной эпопеи. Будучи преподавателем, увлекся игрой на кларнете. И, как почти вся молодежь, на гитаре...

Как-то звонит он мне из своей квартиры. И говорит:

— Слушай!

И в сотовом зазвучали его любимые мелодии, которые он играл на трубе — «Прощание славянки» и «Амурские волны». Очень по душе были ему «На сопках Манчжурии», «Катюша» и многие другие. А как проникновенно в его исполнении звучало «С берез, неслышен, невесом, / Слетает желтый лист, / Старинный вальс "Осенний сон" / Играет гармонист...». С трубой, кстати, он дружит с 1-го курса учебы, когда в вузе был создан духовой оркестр.

И второе его увлечение — живопись. А началось оно в непростые годы перестройки, когда даже в традиционный праздник 8 марта радовать женщин подарками многим было недоступно. И Михаил Трофимович обратился к живописи — начал рисовать. Из-под его кисти стали появляться радующие глаз изображения — хохломская роспись, натюрморты, красивые цветы. Такие небольшого формата картины он и стал дарить родным и коллегам. Позже начал рисовать и пейзажи, речные и морские воды, виды гор, даже портреты и сценки из жизни, всякий раз вдохновенно и с математической изысканностью передавая прекрасное, красивое и доброе на земле. И доводя все это до людских сердец. Можно сказать: наука была для него числителем, а искусство знаменателем.

И вот так всю жизнь, взмахнув своими математическими крылами, он переносился в мир прекрасного, наслаждаясь и восторгаясь им, даря свое видение окружающим людям, рисуя все новые и новые картины жизни, возвышающие человека. И доказывал, как и Волька Озарёв, что талант не приходит один — он заставляет блистать то, что помогает ему развиваться полнее и убедительнее.

Что касается профессиональной деятельности Михаила Трофимовича, он успешно трудился в вузе — преподавал студентам свою любимую дисциплину: читал лекции и вел семинары. Был избран профессором кафедры математики, его уважали и студенты, и те, кто работал с ним рука об руку. Всем нравился корректный и рассудительный стиль работы коллеги. Не скучили по его кисти и будущие картины: он создавал новые и новые пейзажи, натюрморты, показывал деревенскую идиллию и красоту морского прилива. И однажды ему предложили в одном из НИИ устроить выставку, чтобы презентовать сотрудникам и гостям плоды его рукотворного труда. Миша подхватил ценную идею и отобрал все, что могло впечатлить взыскательную ученую интеллигенцию — ценителей искусства. Пригласил на выставку он и меня. Проходила она в красиво оформленном зале для заседаний. В начале галереи, как полагаются, были вывешены биографические данные о художнике, его профессиональной деятельности.

Презентация шла успешно. Особенно нравились его пейзажи. Вздвигнутый автор картин прохаживался в праздничном костюме по залу. Посетители видели, как Михаил Трофимович со своей тонкой и чуткой душой умел расписывать каждый листочек, вдумчиво передавать общую ауру ландшафта, как он, улавливая дыхание ветра, вдохновенно обрисовывал доступную его проницательному взгляду жизнь природы и всего живого на земле. Он был рад отвечать на вопросы, которые задавали сотрудники НИИ и гости. Я с интересом следил за реакцией посетителей, видя, как математика и искусство уживаются в одном человеческом сердце.

Через некоторое время к нему подошел худощавый мужчина в сером костюме, с короткой прической, живыми глазами, излучавшими лукавинку, и быстрыми движениями. В его внешности и поведении мне показалось что-то знакомое.

— По-моему, Вы выступали в Москве с докладом о природе мнимых чисел? — начал он разговор с Мишей. Тот удивленно глянул на собеседника:

— Да. А Вы не тот профессор, что задавал мне каверзные вопросы?

— Он самый.

— Я занимаюсь всеми видами чисел, и у меня всегда много вопросов.

— Понятно.

— Так вот: я, как и Вы, разумеется, не отрицаю мнимые числа, как и само их существование.

— Да, — вклинился Михаил Трофимович, — они помогают при операциях в составе комплексных чисел. Понимать их природу очень важно: они помогают глубже познать математику, раздвигают кругозор.

— Само собой. Как в жизни: не познав мнимого, не осознаешь по большому счету реального.

— Очень важно: природа может пользоваться не действительными, а комплексными числами.

— Но надо знать, где мнимое, а где невидимое. Если при спуске с горы на лыжах я знаю, что есть препятствия, но не вижу пока ни одного, это не мнимые препятствия и, скажем, не ноль числа. Просто я их еще не вижу, а когда вдруг увижу, то не смогу их, как дерево, объехать с двух сторон.

И тут меня осенило: да это же Волька Озарёв! Я подошел к нему, и он хлопнул себя по лбу, признав своего одноклассника. Мы крепко пожали друг другу руки и обнялись — так, что кости захрустели. Не давая Михаилу Трофимовичу заскучать, быстро договорились о совместной встрече. Волька сказал, что он здесь в командировке, а работает в соседнем городе одновременно в Институте математики и Вычислительном центре. Тут же признался, что лишь недавно оставил по возрасту свои любимые занятия горнолыжным спортом, увлекся цифровой живописью и флорийской мозаикой. Услышав такое известие, Миша засиял, а беседа сразу засветилась новыми гранями. Взаимные вопросы и ответы поражали своей оригинальностью и жадной жаждой знаний. Это было событие!

Математика вновь взмахнула своими крылами.

ТРИДЦАТЬ ТРИ КОПЕЙКИ

Случилось это в ту пору, когда в квартирах у нас железных дверей еще не было, а в деревнях вообще дверей не запирали — в общем, где-то в шестидесятые. Правда, был я тогда не в деревне, а в большом городе в аспирантуре, где методом усердного высидения и неумного рвения форсировал свою кандидатскую. Просидев до полночи над конспектами источников и черновиком основной главы, я решил пройтись к реке, что тихо несла свои воды недалеко от аспирантского общежития. Совсем не хотелось класть на подушку голову, до макушки забитую научными и околону научными формулировками, расхожими рассуждениями, неглупыми, но далекими от жизни доказательствами и невразумительными выводами. Я неторопливо шел по тротуару, надеясь обрести перед сном желанное состояние равновесия и гармонии. И вместе с тем питал надежду, что принося себя в жертву ее величеству Науке, не буду отвергнут ей как недостойный поклонник.

В этот поздний час поблизости никого не было, и мой взгляд беспрепятственно устремился вдоль обрамленного серым камнем русла реки, великодушно пропуская случайно оказавшиеся на ее поверхности предметы неприятельного быта. Но вот я засек недалеко от себя две фигуры, которые шли наперерез мне. Это были молодые люди — длинный

Окончание на стр. 3

ПРОЗА

Владимир ЛЕБЕДЕВ
КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

Окончание. Начало на стр. 2

парень лет двадцати и молодой недоросль, который мог бы уместиться у него даже под мышкой. Они остановились в двух шагах от меня, и долговязый, не теряя времени на знакомство, выдохнул:

— Деньги есть?

Услышав этот конкретный и прямой, как гвоздь, вопрос, я понял, что к чему. Ребята, по всему, вышли не для того, чтобы понаблюдать речные медленные воды или справиться о моем самочувствии. Передо мной стояли любители немедленно отобрать то, что им не принадлежит, но добыто честно другим через усердный выматывающий труд. Между тем, избрав нужный момент, младший сунул руку в карман своего простенького пальтишка и, открыв клапан, указал мне на лезвие ножа средних размеров, не извлекая его наружу. Ножичек предназначался явно не для того, чтобы чинить цветные карандаши.

— Да кто же в это время с деньгами по улицам ходит? — отреагировал я наконец на этот совсем не праздный вопрос, автоматически ощупывая в кармане мелочь, с которой мне предстояло расстаться. — Вот! И я вытащил на свет свою наличность — тридцать три копейки. Это ж, тут же прикинул я, больше, чем на две буханки ржаного хлеба. А на трамвае аж одиннадцать раз прокатиться можно. (Надо сказать, меня как-то не тянуло отдавать свои кровные, и я — о, ужас! — даже утаил две монетки, итого, четыре копейки.) Высокий парень, он же старший, тут же распорядился:

— Давай!

Я протянул скромную дань, и незадачливые грабители, то и дело оглядываясь (явно боясь появления ненужных свидетелей), поспешили исчезнуть, но в последний момент старший обернулся: — А часы есть? — Нет, не взял, — ответил я как бы с сожалением. — Покажи, — распорядился он. Я задрал рукав пиджака — он, не подходя ко мне, убедился, что я не слухавил. — Из общаги, что ли? Я пожал плечами. Они ушли.

М-да, какие же они грабители, если взяли тридцать три копейки, пронеслось у меня в мозгу. Даже карманы не проверили. Да и нож какой-то уж больно простенький — чижики затачивать. Тут что-то не то. Видать, этим молодым на хлеб не хватает.

— Мужики! — крикнул я им вслед. — Погодите! Но они ускорили шаг и скрылись за домами.

Через два дня я в поздний час шел, прогуливаясь, из хлебного магазина ближе к ночлегу. И когда уже был почти у цели, снова натолкнулся на тех парней.

— Ну как, нынче при деньгах? — тут же отреагировал старший.

— Возьмите — вот. И я протянул ему рубль. — Тут на шесть буханок ржаного хлеба.

Парень сморщился.

— Ну, вот еще два рубля. После булочной осталось. Больше нет. Мы же на стипендию живем. Только скажите, что за проблемы?

— А тебе-то что?

— Так ведь бандиты тридцать копеек не берут. У вас что-то стряслось?

— Да у нас всю жизнь трясется, затяни тебя в болото!

— А-а-а. Родители есть? Может, отцы спились?

— Э-э-э! У него спился, по пьянке на зону попал, а у нас в бегах — ищи свищи.

— А матери?

— У него мать умерла, а у моей еще пятеро по лавкам. Жрать нечего, малые обноски носят.

— Вон как.

— А раньше нормально было?

— После войны в голоду много чего было. Траву жрали. Мы же из пригорода. Сосед собак ловил и убивал, что-то перепадало.

— Так вы нездешние?

— А то, промышлен, калым ищем. Мне надо еще братьям-сестрам на пропитание доставать, на то, на се.

— Вон как. А где ж ночуете?

— Еще чего? Чтобы мы все сказали? Иди-ка ты в свою общагу!

Я ушел восвояси. Мысли, как взбудораженные скакуны, скакали в моей голове. Какой порочный круг, думал я. Как одно цепляется за другое! Эти их набеги на случайных прохожих! Им же помогать надо! Срочно! А что я могу со своей лингвистикой? Ведь главная наука — наука справедливости и человеческого права! Вот чему надо учиться! Я отработаю свой аспирантский срок, напишу кандидатскую, а они получат свой срок! Надо что-то делать! Может быть, внуки мои найдут эту главную стезю — помочь людям жить честно и достойно? Чтоб они не портили жизнь — ни себе, ни другим. И не кланчили тридцать три копейки!

ОШИБОЧКА ВЫШЛА

Василий и Татьяна, пенсионеры с завидным стажем трудового отдыха, поужинали после сезонных хлопот в своем огороде и собрались перейти в горницу — на сон грядущий отпихнуть перед телевизором. Вот-вот должен был начаться сериал, который хозяйка обожала до беспамятства, а Василий, чтобы не перечить (мало ли что там по другой программе показывают!), всегда молчаливо составлял ей компанию. Но он все равно долго не выдерживал: «досматривал» кино с закрытыми глазами, да и одряхлевший слух его не воспринимал, как он выражался, всю эту канитель, не доводя до него оттенки смысла.

Оторвавшись от кухонного стола, Василий подошел к диванчику и взял пульт. И сразу же, несмотря на подпорченные возрастом акустические способности, услышал громкие звуки. — Ни фига себе, — подумал он, — начало сериальчика. Или ко мне слух от физтруда на свежем воздухе вернулся? — обрадовался он своей догадке.

— Васьк! — испуганно произнесла Татьяна, аккуратно вытирая чистой тряпкой стол после овощной трапезы и чая со свежим вареньем из крыжовника. — Стучат ведь!

— Да ты что? А я думал, в телевизоре!

— В дверь стучат! Иди спроси, кто там на ночь глядя.

Василий, ворча, выкарабкался в сенцы и подошел к запертой на засов двери. Снаружи в нее отчаянно барабанили, отчего она содрогалась и гремела, как прицеп с железяками на дороге, недавно отремонтированной здешней бригадой «Ух!».

— Кто там? — громко крикнул хозяин, готовый расчихвостить незваных гостей, не дорожащих его заслуженным вечерним отдыхом, не говоря о порче имущества.

— Открой, повидаться охота! — послышался резкий грубый голос, к которому тут же присоединился второй. — Давай-давай, без базара!

— Не открою, я вас не звал.

— Кончай шшу-шу-тить, а то х-х-ху-же будет! — раздался заикающийся голос третьего.

— Поздно, мы уже спать собрались.

— Не откроешь — щас разнесем всю дверь, еж твою без ежиhi! — немедля отреагировал первый, по всему, главный.

Василий представил себе разбитой и исковерканной парадную часть своего жилища, какой была для него входная дверь, которую он в это лето любовно украсил декором в виде узорных дощечек, и открыл засов.

— То-то, — победно произнес, врываясь в сенцы и отталкивая в сторону хозяина, долговязый парень с нахальным прыщом на носу. Все трое ринулись в избу. Не увидев никого, кроме пожилой женщины, стали шнырять по кухне и горнице, приглядываясь к стоящим там вещам и заглядывая в ящики шкафа. Татьяна, ни жива ни мертва, привалилась к перегородке, на которой висел выдавший неумытые лица рукомойник, что им подарили еще на свадьбу.

— Нет тут для вас ничего, — решительно сказал Василий и, подняв вверх свой трудовой кулак, шагнул навстречу верзиле. Тот встретил его коротким ударом. Не успел Василий опомниться, как получил новый удар — на этот раз от второго налетчика в бок и тут же еще один — в скулу. Татьяна закричала.

Обследовав горницу, а затем пристройку, парни вернулись в кухню. Хозяйка продолжала причитать.

— Эй, ты! Хорош вопить! — оборвал ее долговязый. — Дай лучше пожрать! Он открыл холодильник — тот был почти пуст. Только на нижней полке стояла большая банка с квашеной капустой. Прыщатый вытащил ее и, запустив руку в банку, извлек оттуда, сколько ухватил, ценного овоща и затиснул в свою узкую ротовую щель.

— А ты своим квашеным кочаном совсем не варишь? — не переставая жевать, рявкнул он в сторону хозяйки. — Мы че, из стеклотары витамины трескать должны? Мы не лохи! Чашку большую давай!

— Ш-ш-шевельсь, к-к-ко-ому сказали! — подхватил заика. Хозяйка быстро зашаркала потрепанными тапками по выщербленному полу и стала суетливо искать подходящую посудину. Наконец, нашла, потом нащупала непослушными пальцами три вилки и протянула незваным гостям. Долговязый выхватил миску из ее рук и вытряхнул в нее содержимое банки. Но забрасывать элитный продукт в рот все трое предпочли вручную. Пальцем не притронувшись к вилкам, они, усиленно двигая челюстями, как паровоз поршнями, принялись перемалывать заготовленный Татьяной по ее испытанному рецепту продукт. Та с ужасом смотрела, как уничтожают их с мужем любимое блюдо. Между тем, Василий кряхтел на диванчике, приходя в себя.

— А эликсир бодрости есть? — неожиданно опомнился верзила с прыщом, прихватывая последний листочек капустного блюда.

— Чё-чё?

— Горькая, говорю, есть? Может, где в загашнике?

— Не-э, — поспешно ответила хозяйка. — Самогон не гоним, а водка не по карману. Пенсия-то — с гулькин нос. И виновато опустила глаза.

Верзила еще раз прошелся по кухне, по горнице, поглядел на самодельные полочки, тумбочки и табуретки, покосился на занавески периода хрущёвской «оттепели», бросил унылый взгляд на небольшой старенький телевизор, панцирную кровать с шишечками, старый подзор... Остановился перед семейными черно-белыми фотками на стене, что-то промычал, пошмыгал, скривился и махнул рукой:

— Извини, старый, ошибочка вышла. Не по адресу мы сюда... И, подводя итог, перевернул опорожненную миску вверх дном. — А это тебе на хлеб с горчицей.

И он сунул в нагрудный карман хозяина сторублевую купюру. Все трое, не церемонясь, но без излишнего шума, удалились.

РЕКЛАМА

Библиотека
журнала поэзии
«ДЕТИ РА»

ОСНОВАННА В 2008 ГОДУ.

ПОЭЗИЯ

Иосиф РУХОВИЧ
БЕЗЗВУЧНЫЕ МОЛИТВЫ

Иосиф Рухович — поэт, прозаик, литературовед. Член Союза писателей XXI века с 2024 года. Живет в поселке Томилино (Московская область).

* * *

По каким-то своим законам
извиваются струйки воды
и бегут,

суется,
по уклону,
оставляя на камне следы.

И уже никогда этим водам
не подняться к рождающим льдам.
Только вниз...

С вечным шумом
и звоном,
сотни брызг отдавая ветрам.

Долго ль, коротко это движение,
теплой ночью, безоблачным днем,
только

каждое это
течение
в неподвижный впадет водоем...

Что же дальше? Вопросом проклятым
задаюсь — видно, близко к концу,
вижу даль затуманенным взглядом —
слезы струйкой

бегут
по лицу.

* * *

Все готово к любви. В белой вазе пионы
Распустились до трогательной наготы.
И на брошенном в кресло халате драконы
К огнедышанию приготовили рты.

Ты притихла. И красные стекла заката
На мгновенье в твоих отразились зрачках.
Но спустилась ресниц неподъемных ограда,
И огонь, не успев разгореться, зачах.

И как будто души нет в податливом теле —
Я какую-то струнку в ней больно задел.
И слезинки печали в цветах заблестели
Над почти ритуальной близостью тел.

ИЮЛЬ

«День пережит — и слава Богу!»
Тютчев

Есть в летнем вечере насыщенный покой,
Когда природа интенсивно отдыхает.
Едва спадет разящий свет и зной,
Как плоть живая разом обмякает.

Свалился замертво на землю рыжий кот,
Обвисли листья виноградной плети,
Замолк ручей и как бы не течет,
И небо тонет в темном ровном свете.

Над миром мир... И в полной тишине
Уходит отголосок жаркой битвы,
О слава Богу пережитом дне
Возносятся беззвучные молитвы...

Но краток нам ниспосланный покой!
Уже на суше ветер шевельнулся,
И потянулся к водам бриз ночной,
И мир подлунный медленно проснулся.

Зажегся взор двух пламенных свечей,
О пережитом листья зашептались,
Заговорил невидимый ручей,
И солнц далеких блики заблестали.

Наполнился мир яркой тьмой живой,
Творится жизнь в первичной теплой массе...
Еще короткий будет дан покой —
В тревожном зыбком предрассветном часе.

ИЗЛУЧИНА ДОНЦА

Ритмы жизни слагаются сердцем.
Сторона моя! Светом звеня,
Не сторонником — единоверцем
Раствори в своих ритмах меня.

Я прилягу вот тут под сосною,
Стану в синее небо смотреть,
Сделай так, чтоб могли надо мною
Только время и ветер шуметь.

И когда мое тело на клетки
Распадется средь белого дня,
Пусть бессмертные травы и ветки
Сохрани, ради Бога, меня.

Дай мне снова в себя воплотиться,
Слышать сердца неведомый стук...

Небо чертит безмолвная птица,
А за ней устремляется звук.

ЛЕТНЯЯ ГРОЗА

Все облако разом на землю упало,
Разбилось на тучи серебряных брызг.
Девчонки по лужам бегут как попало.
И мир оглашает щекощущий визг.
А в дырку от облака хлынуло света,
Умытого золота и синевы!..

Вот так выпадает счастливое лето
Из неба, дождинок и мокрой травы!

ИЮЛЬСКИЙ ДОЖДЬ

Разбивались капли о ступени,
Лопались большие пузыри.
По обмякшей зелени растений
Ручейки, как в древности, текли.

Ты стояла в неглубокой нише,
В полукруге мраморных колонн,
В блузке, к телу наголо прилипшей,
Как скульптура греческих времен.

По асфальту, как стрела прямая,
Пронеслась мутная река.
Так летят, мерцающая и мелькая,
Дни и ночи, годы и века.

Мне тебя еще до нашей эры
Изваял из камня древний грек —
Символом любви, добра и веры.
Ты судьбой поставлена навек.

...Дождь прошел. Тревожно сердце сжалось —
Скоро солнце выглянет, слепя...
Не сходи, босая, с пьедестала,
Дай мне век молиться на тебя.

РЕКЛАМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА

НОВИНКИ
сери
«АВАНГРАНДЫ»

САЙТ:
WWW.STEPANOV-
PUBLISHING.RU

ПОЭЗИЯ

ЕЛЕНА ПАВЛОВА
МОЙ МИР

Елена Павлова — поэт. Член Союза писателей России, Союза писателей XXI века, творческого совета Международной Ассоциации Граждан Искусства (М.А.Г.И.). Автор книг стихов «Я люблю этот мир» (2009), «Восточный ветер» (2010), «Лодка» (2011), «Погоня за горизонтом» (2021), «Ковчег» (2022), «Мираж» (2024), вышедших в издательстве «Вест-Консалтинг». Живет в Москве.

НЕБО И ТЫ

небо смотрит
небо помогает
небо в курсе твоих дел
потому что ты смотришь в него
и отражаешься как в зеркале
небо это и есть ты

ВКУС

вкус жизни
когда каждый день
выглядит аппетитным

ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

я шла по весеннему лесу
взлетевшая с ветки птица
посмотрела в мою сторону
у нее были мои глаза
мы узнали друг друга
я вспомнила в ней
свою прошлую жизнь
а птица увидела во мне
свое далекое будущее
вот так все вместе
все только здесь и сейчас
иногда параллельные миры
случайно пересекаются

ПРИВЫЧКА

я рыба в духоте ночи
которой не хватает воды
я птица в клетке
которой не хватает неба
я любовь среди людей
о которой вспоминают
только во время шторма
а между волнами
превращенная в привычку дышать

ОДУВАНЧИК

учусь у природы
не реагировать
на внешние
раздражители
как вечерний
одуванчик
сворачиваюсь
внутри себя

УЛЫБКА

восемнадцатилетняя
улыбка из прошлого
светилась на старом фото
я стала вспоминать
то ощущение мира
по большому счету

ничего не изменилось
разве что минута жизни
выросла в цене
пришло умение
быстро забывать вчера
и что было нельзя
теперь стало лъзя

НЕ СТОИТ

не покупайте слишком много вещей
их осень наступит быстрее чем старость
не старайтесь расширить круг друзей
велика вероятность забыть имена
не стоит просить вечной молодости
ведь вечность тоже любит молодых

НЕЖНОСТЬ

что я смогу передать
своим внукам
пожалуй научу их
любоваться
утренними цветами
чтобы они могли
прикасаться к нежности Бога

ЗВЕЗДА

когда жить грустно, то жить грустно
В. Соснора

после зажигательного выступления
старая цыганка с грустным взглядом
откровенно сказала
меня не любят
мне завидуют
а я и есть
настоящая звезда

ЧАСТИЦЫ

сначала мы держимся
за бабушек и дедушек
потом за родителей
потом за память
потом уже за нас
держатся дети и внуки
закон «спутанности частиц»
которые влияют друг на друга
независимо от расстояния и времени

БЛЕСК

блеск
булыжника
на мостовой
равен
количеству
ботинок
прошедших
по нему

СЧАСТЬЕ

счастье это просто
весна лес птицы
аромат сосновых почек
это просто двое
растянувшие минуту
до бесконечности

ПАУТИНА

стало особенно приятно
избавляться от старых
ненужных забытых вещей
это как чистить луковицу
как сметать веником паутину
в темных уголках памяти

ПАУЧОК

разрешаю себе отпустить и отпускаю
разрешаю себе забыть и забываю
не помню что было год месяц день назад
и каждым утром просыпаюсь
в новом воплощении себя
и снова от младенца до старости
чтобы не бежать белкой в колесе
не придавать событиям важности
я разрешаю себе быть
как паучок каждую ночь без усталости
плету новую паутину жизни

МИР

мой мир
начинается мной
и кончается мной
открыла глаза
и закрыла
и это все?

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА —

современная писательская организация, идущая в ногу со временем
и отвечающая потребностям творческих людей.

КАК ВСТУПИТЬ? • КАКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА? • КАКОВ ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ВЗНОС?

Полную информацию Вы сможете найти на сайте организации <http://writer21.ru/>

КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ

ЦЕЛИТЕЛЬНЫЙ ВЕЧЕР ПОЭЗИИ И МУЗЫКИ
В ЛЕЧЕБНОМ ЦЕНТРЕ

В уютных стенах Лечебно-Реабилитационного Центра на Алтуфьевском шоссе, в приятной атмосфере состоялся творческий вечер поэтессы Нины Красновой, на котором присутствовали и сотрудники Центра, и пациенты, которым поэтесса рассказала о себе, о Рязани, где она родилась и где растут «грибы с глазами», и о мещёрском селе (а ныне курортном поселке) Солотча, где родилась ее мама, частушечница, и где бывал Есенин, и где работали в свое время Паустовский, Гайдар, Фраерман, Симонов и Солоухин, который написал там свои «Владимирские проселки». Рассказала она и о том, как в три года сочинила свои первые строки в младшей группе детского сада, про «платочек», а «на платке цветочек», когда еще не знала грамоты и не умела ни читать, ни писать, а в первом классе написала свои первые стихи в один день со своей старшей сестрой Татьяной, про снег, который «кружится, порхает, на ветерке летает», и как училась в школе-интернате, а потом в простой школе, и как работала пионервожатой и руководительницей кукольного кружка в пионерлагере, и журналисткой в районной газете «Ленинский путь», в отделе искусства, культуры и быта, и мечтала поступить в Литературный институт и поступила туда... Помянула она добрым словом всех, с кем судьба сводила ее на «кремнистом пути» литературном и кто поддерживал ее... Это и Владимир Солоухин, который рекомендовал молодую поэтессу в институт и стал ей литературным отцом, это и Евгений Долматовский, у которого она занималась в семинаре, это и Николай Старшинов, который печатал ее в альманахе «Поэзия», и Андрей Дементьев, который печатал ее в журнале «Юность», это и Виктор Боков, и Римма Казакова, и Тамара Жирмунская, и Андрей Вознесенский, и Евгений Евтушенко, и Виктор Астафьев, и Валерий Золотухин... Каждый из них сыграл свою большую роль в ее творческой жизни. И много, кто еще...

И, конечно, она читала свои стихи — «Мне сестра читать Есенина / Запрещала, не со зла, / Говорила, до Есенина / Я еще не выросла», «Вот они, мои земные блага: / Комнатка с окошками на Русь», «Нас, четыре малых деревца... / Мать одна растила, без отца», «Ночью церковь звонила протяжно и глухо, / Силась что-то сказать о былом», «Ты меня в своих фантазиях рисуешь. / Я тебя в своих фантазиях рисую, / Я тебя одна интересую, / Ты меня один интересуешь», «Я сны с твоим участием смотрю, как серии большого сериала». А еще она прочитала несколько частушек своей мамы: «Я любила Шуручку / За его тужурочку. / Теперь Шура не хорош. / Убирайся, куды хошь». И спела, с легким притопом, несколько своих частушек: «Я ли смилым неполажу? / Ляжу с милым, полежу, / Нежно нос ему поглажу, / Нежно в глазки

поглажу», «Распустил залетка руки, / Снять с меня пытался брюки. / Целый вечер их сымал, / На брюках мне замок сломал», «Я гуляла с Женей, / Попала в положение».

А во второй части вечера она представила залу свои книги, «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» и тематический альманах «Эолова арфа»-8, выпущенные поэтом и издателем Евгением Степановым в «Вест-Консалтинге». Принесла с собой и аудиозаписи с авторскими и иностранными песнями героя этих книг — русско-греческого певца и композитора Анатолия Шамардина (1938–2014), две из которых — на ее стихи «Сон под пятницу» и «Я не пью и не курю», и еще греческая песня «Милисема», в его исполнении, и прозвучали в программе вечера. Прочитала поэтесса и такие свои стихи об Анатолии: «Представитель русского бельканто... / Анатолий Шамардин — это просто шарм один!», «Ты по генам и русский, и грек. / И в тебя не влюбиться — грех... Ты особого склада и лада. / Русь в тебе говорит и Эллада».

Поэт Сергей Тарасов, основатель и технический администратор Группы Памяти Шамардина, выступил со своими стихами о Нине и об Анатолии, об этой творческой паре, которые были музами друг друга и с которыми он когда-то познакомился благодаря своей музе, певице Миле Романиди, и коллекционеру редких музыкальных записей Валерию Сафошкину: «Вот так свела нас всех судьба, / Такие чудеса бывают... / И вот пред вами я стою, / Стихи свои для вас читаю, / И Нину с вечером прекрасным / От всего сердца поздравляю!».

А в третьей части этого праздника виновница торжества предложила зрителям послушать, и они с удовольствием послушали аудиозаписи артиста театра МАМТ, певца Павла Щербинина, сначала ее стихи в его исполнении — «Парк от листьев желт и оранжев», «Я хочу во сне с тобою встретиться / И тебе понравиться хочу», «Мы с тобой расстаться столько раз старались...», «Подольше бы весна не наступала», «О, этот миг! О наших лиц сиянье!..» — а потом песню Шагдарона на стихи Есенина «Звезды», из репертуара Шамардина, которую Павел посвятил памяти этого своего собрата по искусству. А о голосе Павла у Нины есть такие строки, которые она и прочитала:

«...Голос Ваш звучит во мне. / Он красивей всех красивых баритонов. / Столько разных в нем вибраций, обертонов. / Он звучит, в меня глубоко проникая. / Нипочем ему помеха никакая».

Ну а потом она отвечала на вопросы зрителей...

Вечер длился целых два с половиной часа, вместо запланированного часа, потому что зрители не хотели расходиться. Нашлась среди них и землячка поэтессы, которая, оказавшись, училась с ней в одной школе, только не в одном классе.

Такие чудеса тоже бывают. Присутствовал в зале и раненый боец СВО, колясочник.

А завершила Нина Краснова свой вечер стихами о мире: «У человечества силы столько, / Даже трудно представить, сколько, / Чтобы взорвать, уничтожить эту, / И всего-то с глобус, планету. / Неужели же силы нету, / Чтобы эту спасти планету?» — И поблагодарила директора Центра Алину Реутову,

и заведующую стационарным отделением Дмитрия Иванчина, и физиотерапевта Наилю Джумаеву, и врача Ирину Олейникову, и постовых медсестер Екатерину Котичегову и Ольгу Попову за помощь в организации вечера и за все, что они делают для хорошего самочувствия своих пациентов и для их физической и духовной реабилитации, и подарила кому книги, кому газеты «Экслибрис НГ» и «Слово» с приуроченными к ее юбилею статьями Игоря Михайлова и Юрия Крохина о ней и со своими автографами, и газету «Литературные известия» со статьей Павла Щербинина (не только артиста, но и журналиста) о ЛРЦ. И пожелала и руководству, и всему персоналу, и пациентам Центра всего самого лучшего, и главное — здоровья и удачи, и Божьей помощи во всем, и Божьей защиты!

P.S.

А Сергей Тарасов сочинил экспромтом вот такие стихи о вечере Нины Красновой в ЛРЦ:

Вечер Нины Красновой
Был такой вдохновляющий,
Жалко только, что в больнице,
Но зритель был потрясающий.

Она нам стихи читала,
Мы песни слушали волшебные,
А голоса у певцов
Такие были совершенные.

Но, как всегда, без чудес
У нее не обходится,
Даже землячку встретила,
Рязань с Москвой всегда сходятся.

Николай ФОНАРЁВ,
фото автора

СОВРЕМЕННАЯ ПЕСНЯ

О ПЕСНЯХ ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА

Знаю Евгения Степанова более 30 лет. И все это время не перестаю удивляться его разнообразным дарованиям. Много лет назад, когда мы работали в журнале «Столица», он был сначала ярким репортером в этом издании, а потом успешным начальником отдела рекламы. Потом стал издателем, Генеральным директором многопрофильного холдинга «Вест-Консалтинг», издал множество книг, издает не только книги, но и газеты, журналы. Сам много печатается как поэт, прозаик, публицист, литературовед. Защитил на факультете журналистики МГУ кандидатскую диссертацию по филологии.

Потом стал снимать художественные фильмы («Христос-Человечество», «Основной вопрос»), делать телевизионные передачи.

А сейчас, в шестьдесят один год, еще и запел, мастерски аккомпанируя себе на гитаре.

И слушать его — огромное удовольствие. Потому что я чувствую — это поет душа человека. Это максимально искренний диалог со зрителями. Евгений Степанов очень многое

умеет выразить и голосом, и словом. Понятное дело, что Степанов — не профессиональный вокалист, но, я думаю, что в данном случае это и не главное. И неважно — на чьи стихи звучат песни в его исполнении. Он очень тонко и точно передает мысли и чувства, заложенные в рифмах и созвучиях. Песни Евгения Степанова — это новые смыслы и новое звучание хорошо знакомых вещей. А песни на его собственные стихи — логическое дополнение и продолжение всего лучшего, что было и есть в музыкальной культуре. Евгений Степанов и в песенном творчестве — подлинный мастер, владеющий голосом, инструментом и, конечно, поэтическим словом. Всем рекомендую его песни, которые можно послушать на Диалог-TV (<https://tv-dialog.ru/program.php?id=32>).

Диана КАМСКАЯ,
искусствовед

ПОЭЗИЯ

ИНЕССА ИЛЬИНА
СВЕТИТ СОЛНЦЕ ЗОЛОТОЕ

Инесса Ильина — поэтесса, прозаик, актриса, Заслуженный писатель Московской городской организации Союза писателей России, член Союза Писателей XXI века, Академии Российской Литературы. Живет и работает в Москве.

КУТАЮСЬ В МЫСЛИ

В поезде еду и счастлива я
Новому дню на пути бытия.
Ноша не в тягость и время не бремя,
Жизнь — это радость, мы — ее семья.

Брошено семя — и значит, не зря
Жизнь создана на планете Земля.
Вижу в окошке некошенный луг,
Может быть, там мой неведомый друг?

Спрыгну с подножки на полном ходу,
Что-то теряю, а что-то найду.
Холодно. Кутаюсь в мысли, как в плед,
Прячу в кармане обратный билет.

Может, на радость иль на беду
В новую жизнь безрассудно иду.
Если охватит по прошлому грусть,
В воспоминания обернусь.

СОЧИНЕНИЕ

Светит солнце золотое,
За окошком день веселый.
Сочиненье выпускное:
«Кем я стану после школы?»
Так рождается судьба из-под пера.
Пожелай нам, жизнь, — «ни пуха, ни пера!»

Как написано в скрижалях,
«Дьявол прячется в деталях»,
Мир давно запутался во лжи.
Словно странник бесполезный,
Шар земной плывет над бездной.
И чем дальше, тем туманней миражи.

Я пишу и понимаю,
Что конца письма не знаю.
Говорю себе: «Пожалуйста, держись!»
Белый лист — моя дорога,
Предначертанная Богом.
Сочинение длиною в жизнь.

СТРАННОЕ

Как прожить на свете, простодушно веря
В мифы и легенды о любви и вере?
И, «с небес свалившись», не искать спасенье,
Радоваться жизни в новом воплощенье?

Я, попав на землю, многого не знала,
Без разбора душу людям открывала.
Детская наивность — все равно что глупость:
Приняла за дружбу хитрость, зависть, скупость.

Жизнь меня учила «пряником и плеткой»,
Но моя обида все ж была короткой.
И «судьба-индейка», одарив копейкой,
Выдавала счастье узенькою змейкой.

Ангел мой — хранитель, видя, как я плачу,
Попросил у Бога для меня удачи.
И тогда создатель приоткрыл мне тайну:
Все, что происходит в жизни, — не случайно!

Так я научилась жить между мирами,
Вглядываться в небо жадными очами.
И тогда в награду за мое терпенье
Мне открыли звезды прошлые рожденья.

Чтобы засияли ангельские крылья
Новыми стихами или звездной пылью.

БЕЛЫЕ НОЧИ

Птицы щебечут в ветвях.
Птицам, как мне, не спится.
Души лесные — птицы —
Сны мои прячут в крылах.

Хор без антракта звучит,
Вот они — белые ночи!
В воздухе все стрекочет,
Радует, кричит!

Птицы не помнят года,
Знают лишь день да рощу,
Им в этом мире проще,
Будто живут всегда.

Птичьих коснусь стихий:
Может быть, мне кукушка
Гулко шепнет на ушко
Утренние стихи?

ПЛАНЕТА ПОЭТОВ

Верят люди в судьбу и в приметы,
Кто-то верит в пророческий сон,
А я верю в планету Поэтов —
Там все чувства звучат в унисон.

И однажды, на пике сюжета,
Не допев и не досочинив,
На свою золотую планету
Устремляются эльфы с земли.

Нет, поэты не лепятся в стаи —
Птицы певчие редких пород,
В высших сферах любви обитая,
Отмолив человеческий род.

Не уходят навечно поэты —
Как цветы, оставляют стихи,
Улетают их души-кометы
В океаны вселенских стихий.

ЛЮПИН

У пруда вновь цветет люпин.
Не любит он расти один.
Цветов красивый стройный ряд
И душу радует, и взгляд.

Лилово-синюю канвой
Он спорит с неба синевой.
Пока наступит вечер,
Горят люпина свечи!

Ему, люпину, невдомек,
Что жизнь имеет час и срок,
И бытия его рассвет
Лишь ясность дня и солнца свет.

Меняет время цвет ковра,
И неизменна лишь трава.
Цветами вышиты на ней
Картины ярких летних дней.

ОТТЕНКИ ЗЕЛЕННОГО

Заискрился желтый одуванчик
В синем свете утренних небес.
Солнечный неугомонный зайчик
Пробежал по кронам сосен в лес.

Брызнули салатовые блики,
Оживив угрюмый старый бор.
Юные побеги повилики
Захватили полевой простор.

По краям проселочной дороги
Встали ели дружную стеной,
А за ними, словно стражник строгий,
Ствол сосны оранжево-седой

Наклонился над ручьем в канаве,
Напитался юностью лесной
И пророс в зеленой новой яви
Тонкой новорожденной сосной.

Лес проснулся на пороге лета,
Строят гнезда птицы и кроты.
Магия салатového цвета
Распахнула купол доброты.

СОБАЧЬЕ СЧАСТЬЕ

На собачьей планете всем солнышко светит,
А ночью — луна, для всех одна.
Нежданное счастье в бумажном пакете
Запахом вкусным сводит с ума.

Лает спросонок собачий ребенок,
Как соблазнитель белый кулек,
Голос пронзителен, звонок и тонок,
Добрые люди прислали паек.

Влажные звезды смотрят, мигая,
Может быть, это собачьи глаза
Миру холодному напоминают —
Быть равнодушным к собакам нельзя!

Смотрят с надеждой и смотрят с вопросом —
Вдруг ты возьмешь их сегодня домой,
Ткнутся шершавым, ласковым носом,
Вдруг ты хозяин, хозяин родной!

Верьте — не верьте, на этой планете
Столько напрасных собачьих надежд,
Четвероногие нежные дети
Лучше, добрее многих невежд.

Кто-то поймет, а иные осудят,
Даже, возможно, и пристыдят:
Мол, голодают хорошие люди,
Что ж ты жалеешь бездомных собак?!

ОТКЛИК

О СТИХАХ ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА,
НАПЕЧАТАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «ЗВЕЗДА», № 6, 2025

Надмирно и лучевидно может восприниматься реальность, в которой привычно торжествуют темные тона, масса негатива, да и люди — почти посторонние друг другу; надмирно и лучевидно, как демонстрирует Евгений Степанов в подборке стихотворений, опубликованных в журнале «Звезда», № 6, 2025:

— Не видно ни зги. И какой-то я лишний.
— Не верю. И хватит нести чепуху.
И слева — Всевышний. И справа — Всевышний,
И там — наверху.

И, если взглядеться, то каждый прохожий
Имеет прозрачный божественный лик.
И бомж, ужасающий смрадной одежей,
Велик — как блаженный, велик.

Медленно, вероятно, через голос горя и соль страданий приходит поэт к таким ощущениям — когда божественная субстанция, не подлежащая постижению, и, тем не менее, дающаяся в ощущениях, заполняет все пространство, высветляя даже тех, кто в онтологии обыденности представляются отвратными: типа бомжа.

Мудрость бытия: жить тем, что есть, — в нем и черпая успокоение, внутреннюю тишину, силу; жить так, что цветение черемухи воспринимается сияющим феноменом, ибо:

Достаточно поэзии,
Чтоб свет рассеял тьму.
А предъявлять претензии
Кому-то — ни к чему.

Довольно, что черемуха
Весною расцвела.
И у такого олуха,
Как я, пойдут дела.

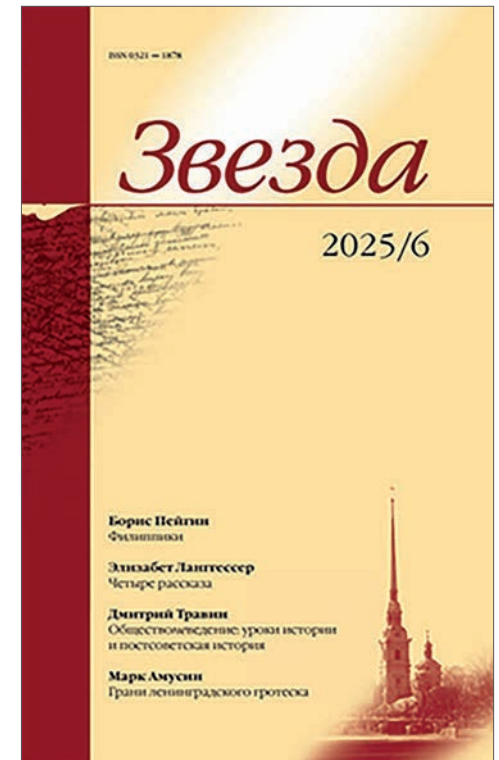
Евгений Степанов порою краток: четырехгранник четверостишия должен зажигаться каждой гранью строки, отчасти грустной, но это светлая грусть, поскольку постепенное превращение человека в стихотворение есть тайная алхимическая реакция, определяемая жизнью закрытого от физического зрения мира:

Проходит жизнь дождем осенним.
Я становлюсь стихотвореньем,
Коротеньким, как взмах рукой.
А может быть, одной строкой.

...Даже таинственный «Этот город» (почему-то представляется Нью-Йорк, где Евгений Степанов прожил несколько лет, но поэт не упоминает имени мегаполиса), наполненный раздраем и неистовством страстей, озаряется светом — учитывая мировидение поэта:

Этот город — порождение смут.
Нечисть здесь в почете, деловита.
Если здесь кого превознесут,
То — бандита.

— Спорить мне с тобою недосуг,
Но хочу с тобою поделиться:
Вижу светоносные вокруг
Грустные, измученные лица.

Подборка поэта, опубликованная в старейшем петербургском журнале, не велика, но по своеобразной светозарности и эстетической выверенности — дорогого стоит.

Александр БАЛТИН

РЕКЛАМА

книги
газеты
журналы
интернет-издания
блоги

литературный портал и магазин современной литературы и периодики

КНИЖНО-ГАЗЕТНЫЙ КИОСК

Тел. (495) 971 79 25; Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ ДОСУГ

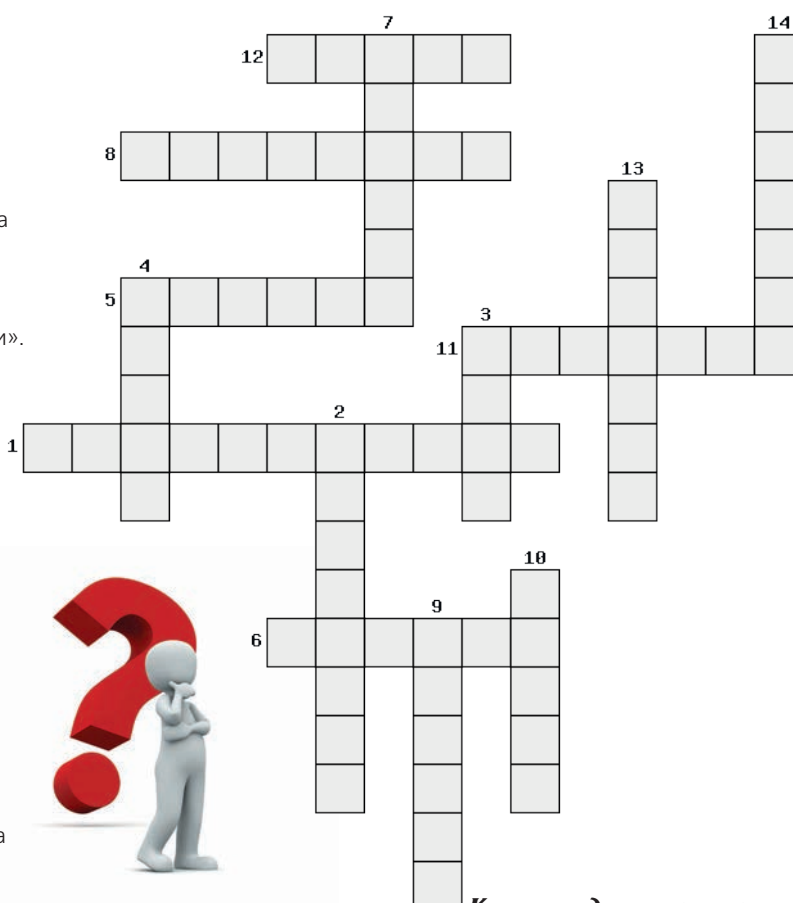
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРОССВОРД
ПО ТЕМЕ «АВТОРЫ-КЛАССИКИ»

По горизонтали:

1. Автор романа «Преступление и наказание».
2. Автор романа «Ольга, королева русов».
3. Автор повести «Капитанская дочка».
4. Автор романа «Госпожа Бовари».
5. Автор романа «Отцы и дети».
6. Автор романа «Дело Артамоновых».
7. Автор романа «Альтист Данилов».

По вертикали:

8. Автор романа «Блистающий мир».
9. Автор романа «Беглянка».
10. Автор романа «Мартин Иден».
11. Автор романа «Джейн Эйр».
12. Автор романа «Боги жаждут».
13. Автор романа «Блеск и нищета куртизанок».
14. Автор романа «Война и мир».

Кроссворд составила
Ольга ЕФИМОВА.

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru),
Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com.ru)
и литературно-творческого объединения МИД России
«Отдушина»
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы: www.litiz.ru, <http://reading-hall.ru/litiz>
E-mail: stepanovev@mail.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Вера Киулина,
Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Евгений Степанов

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместитель главного редактора

Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь

Иосиф Быковский

Редактор отдела критики

Ольга Ефимова

Верстка

Ирина Ракина

Интернет-версия

Максим Жуков

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-33946 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Издатель: издательство «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес издателя: 115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, дом 7, строение 9, этаж 7, помещение XIV, комната 12

Адрес для корреспонденции: 125375, г. Москва, Глинищевский пер., дом 6, офис 21, издательство «Вест-Консалтинг», газета «Литературные известия»

В оформлении газеты использованы материалы сайта бесплатных изображений freepik.com.

Отпечатано в типографии «Майер».

г. Санкт-Петербург, Троицкий пр., д. 6.

Заказ 2809. Общий тираж 5000 экз.

ISSN 2949-3528

